

Неотвратимость труда

Государство на фоне наступающей стагнации в экономике серьезно обеспокоилось ростом неформального рынка труда. Так, Минфин предлагает ввести уголовную ответственность за «серую» зарплату. В свою очередь, предприниматели добиваются легализации заемного труда. Эти и другие инициативы работодателей и государства, а также ситуацию на рынке труда России мы обсудили с директором Центра социально-трудовых прав России, председателем совета профессиональной ассоциации «Юристы за трудовые права» Еленой ГЕРАСИМОВОЙ

— Елена Сергеевна, по разным оценкам, в России от 20 до 40 млн человек заняты в неформальном рынке труда. Некоторые эксперты считают, что он достиг таких размеров, что угрожает экономическому благополучию страны. Каковы, на ваш взгляд, масштабы проблемы и есть ли способы ее решения?

— Неформальный рынок занятости начал формироваться в 90-е годы. С одной стороны, в это время произошло резкое ослабление государственного контроля. С другой — возник правовой вакуум. Например, долгое время решали, на кого должно распространяться трудовое право — только на государственные компании или на частные в том числе. В конце 90-х постепенно начало происходить усиление обязательности трудового законодательства, но к тому времени из-за правовой неразберихи и сложной экономической ситуации многие компании уже ушли в тень.

Работодатели поняли, что неформальные трудовые отношения дают им массу преимуществ — не надо платить налоги и социальные выплаты, а с работником расстаться можно в любой момент. Примечательно, что многие люди сейчас при поиске работы сначала обращают внимание на уровень зарплаты, условия труда, близость работы к дому, а уже потом на официальное оформление. По некоторым оценкам, в неформальном рынке труда заняты едва ли не половина всего трудоспособного населения страны.

На мой взгляд, главная причина сложившейся ситуации — отсутствие системы должного государственного контроля. Приведу пример. Если человек официально не оформлен, а у него возникли противоречия с работодателем, то трудовая инспекция и прокуратура откажут ему в помощи. Сначала гражданин должен через суд самостоятельно доказать тот факт, что он работал в той или иной организации, а уже потом обращаться за помощью в контролирующие органы. У большинства людей нет желания и возможности тратить время и усилия на судебные тяжбы, поэтому работодатели избегают наказания.

Во многих странах на практике применяется рекомендация №198 Международной организации труда. В ней, в частности, подчеркивается роль государственных инспекций труда в решении проблем неформальных трудовых отношений. Они имеют возможность в случае необходимости провести проверку на любом предприятии. Инспекции труда в России тоже имеют такую возможность, но на практике в основном занимаются проверками документов.

— У Минфина РФ есть другой вариант решения проблемы. Ведомство предлагает усилить ответственность, вплоть до уголовной, для руководителей предприятий, выдающих зарплату в конвертах. На ваш взгляд, эта мера будет способствовать выводу рынка труда из тени?

— Для того чтобы кого-то привлечь к уголовной ответственности, необходимо доказать факт нарушения закона. Значит, придется провести расследование, чего обычно не делается. Практика также показала, что чем строже наказание, тем реже оно применяется. Например, у нас длительные годы действовала уголовная ответственность за дискриминацию при приеме на работу, но лично я не могу вспомнить, чтобы кто-то получил реальное наказание по этой статье. В нашей стране также существует уголовная ответственность за отказ брать на работу беременных женщин, но норма на практике не применяется.

Скорее всего, с уголовной ответственностью за зарплату в конвертах будет такая же история. Я считаю, что государство может добиться декларируемой цели другими путями. Во-первых, необходимо использовать те механизмы, которые есть сейчас, например, более широко применяя административное наказание за нарушение Трудового кодекса. Во-вторых, нужно вводить новые, но не излишне строгие санкции.

Однако пока работодатели не осознают неотвратимость наказания, ситуация с мертвой точки не сдвинется. Мы несколько лет назад подсчитали, что при существующей численности предприятий в Москве Государственная инспекция труда города может проводить проверку одной организации раз в 80 лет! Разумеется, при таком положении дел далеко не все работодатели беспокоятся о соблюдении трудового законодательства.

— В России уже много лет говорят о том, что рынок труда необходимо сделать более мобильным, но единого подхода к решению вопроса нет до сих пор. Показательна история с законопроектом о заемном труде. Он внесен в Госдуму несколько лет назад, претерпел принципиальные изменения, но до сих пор так и не принят. Вы пристально следите за этой ситуацией. В какой стадии находится об-

суждение законопроекта? Как его принятие изменит положение работников?

— Законопроект о заемном труде был внесен в Госдуму после того, как работодатели заговорили о необходимости либерализации Трудового кодекса. Группа депутатов предложила запретить заемный труд, то есть фактически это лизинг персонала, официально оформленного, как правило, в штат кадрового агентства. Также документ предусматривал наказание тех компаний, которые не оформляют своих сотрудников официально. Зарубежные ассоциации работодателей, а также частные агентства занятости выступили резко против запрета заемного труда, аргументируя это тем, что зарубежные инвесторы, привыкшие к такой форме работы, перестанут открывать в России свои предприятия.

В итоге законопроект ко второму чтению претерпел множество изменений. Так, в нем написано, что в России заемный труд запрещен, а потом описываются варианты трудоустройства, которые заемными формально не являются. Авторы документа пошли на хитрость, включив в этот список те формы труда, которые на самом деле являются заемными. Получается, что законопроект на деле не запрещает, а разрешает заемный труд, хотя и ограничивает его использование!

Документ приняли во втором чтении весной 2013 года, но после обсуждения вернули

на доработку. Когда и в каком виде его примут окончательно, неизвестно, но думаю, что чаша весов в сторону запрета заемного труда уже точно не качнется.

— Но работодатели считают, что это позволит стране пережить непростые времена. Правительство РФ признало, что экономика страны находится на грани стагнации. Прогнозы на будущее неутешительны. Минэкономразвития России в сентябре снизило прогноз по ежегодному экономическому росту до 2030 года с 4,3%, которые планировались всего полгода назад, до 2,5%.

— Дискуссия о необходимости сделать рынок труда более мобильным возникла в Европе в конце 90-х — начале нулевых. Речь шла не об отказе от выполнения социальных обязательств, а об их перераспределении между работодателями и государством. С одной стороны, процедура увольнения упрощалась, а с другой — государство предусматривало повышенные меры поддержки своих граждан. Через некоторое время в ряде стран эта реформа привела к плохим социальным и экономическим последствиям. Например, Германия, которая произвела либерализацию трудового законодательства в 2004 году, уже через шесть лет частично отказалась от реформы. В Испании из-за кризиса гибкость рынка труда повысили до такой степени, что теперь люди находятся в очень незащищенной ситуа-

ции. Работу потерять очень просто, а получить социальное пособие крайне тяжело.

По какому пути пойти России? Сначала нужно понять, какие результаты и в какой срок мы хотим получить. На мой взгляд, либерализация Трудового кодекса в нашей стране в отдаленной перспективе может привести к деградации общества. Если мы хотим, чтобы российское государство и его гражданское общество развивались, нам нужно не удовлетворять сиюминутные потребности работодателей, а разработать долгосрочную стратегию развития.

— В связи с либерализацией трудового законодательства хорошая правовая защита. Смогут ли оказать ее действующие профсоюзы?

— Их можно разделить на две части — постсоветские и молодые, созданные совсем недавно. В обоих случаях есть примеры реальной борьбы за права работников. Большинство россиян не верят в профсоюзы. Но что они сами сделали для их эффективной работы? В Европе сила профсоюзов строится на единстве и активности его членов. Люди, мобилизованные профсоюзом, сами будут отстаивать свои права. Получается, что россияне не верят в профсоюзы, а те, в свою очередь, мало что могут сделать из-за отсутствия активных членов. В этом вопросе есть еще один аспект. Если в Европе отстаивание своих интересов посредством забастовки нормальная практика, то в нашей стране на таких «бунтарей» смотрят с непониманием, а то и вовсе с презрением.

— Если неблагоприятные прогнозы сбудутся и экономика России вступит в длительный период стагнации, как на это отреагирует рынок труда?

— Наверняка, как и раньше, будет использовано пять базовых вариантов — сокращение зарплаты, рабочего времени, простой, неоплачиваемый отпуск и увольнение. Возможно, как и в 2008 году, многих работников всеми правдами и неправдами будут просить написать заявление «по собственному желанию». А если компания избавляется от работника, значит, она не планирует в обозримом будущем возвращать объемы производства на прежний уровень.

Скорее всего, как и в 2008 году, местные органы власти будут стараться не допустить повышения социальной напряженности, заставляя работодателей сохранять численность кадров. Количество официальных безработных останется на приемлемом уровне. Государство использует самые разные способы для получения нужной статистики. Например, мне рассказывали, что в некоторых регионах в 2009 году новых безработных не регистрировали до тех пор, пока уже состоящие на биржах труда не «освободили место».

Андрей САБЫНИН

Елена ГЕРАСИМОВА, директор Центра социально-трудовых прав России, председатель совета профессиональной ассоциации «Юристы за трудовые права»:

— Если человек официально не оформлен, а у него возникли противоречия с работодателем, то трудовая инспекция и прокуратура откажут ему в помощи.